

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44
В26

Holly Webb

ROSE

Text © Holly Webb 2009

The right of Holly Webb to be identified as the author of this work has been asserted by her in accordance with the Copyright, Designs and Patents Act, 1988.

Cover and internal design © 2013 by Sourcebooks, Inc

Cover design by Jane Keele

Cover illustration © Kevin Keele

Разработка серийного дизайна *Бориса Протопопова*

Вебб, Холли.

В26 Роуз и тайна магии / Холли Вебб ; [перевод с английского И. Соколовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-110393-4

Роуз очень разумная девочка и ни в какую магию и волшебство не верит. Она верит в здравый смысл, хорошую репутацию и умение работать. Но все её представления о жизни разом изменились, когда девочку взяли горничной в дом королевского волшебника. Там живёт не только сам волшебник, но и его ученик и настоящий говорящий кот. А ещё оказалось, что дом волшебника живой, пропитанный магией от ступенек до крыши. И если Роуз это видит, значит, она тоже волшебница. Такой неожиданный дар девочке совершенно не нужен, но как поступить, если магия – единственное, что может спасти её и её подругу?

УДК 821.111-31-053.2

ББК 84(4Вел)-44

© Соколова И., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110393-4

Посвящается Джону

Глава 1

Роуз тихонько выглянула из окошка и увидела, как по улице идут две маленькие девочки с няней. Девочки были одеты в прекрасные одинаковые нежно-розовые пальто. Интересно, как можно не запачкать розовое пальто? Наверное, им на лужи и грязь даже смотреть запрещено! Маленькая процессия подошла к перекрестку, и Роуз встала на цыпочки, чтобы увидеть, как они поворачивают за угол. Ведро, на котором Роуз стояла, закачалось и угрожающе загремело, и девочка быстро спрыгнула на пол, надеясь, что никто этого не услышал. Крохотные витражные окна приюта Святой Бриджет для девочек

Холли Вебб

находились очень высоко. Выглянуть наружу было почти невозможно, особенно если ты маленькая девочка. Так что узнай воспитательницы о нехитром трюке Роуз, они бы сделали все возможное, чтобы пресечь любые попытки смотреть в окно. Ведь всем известно, что глядение в окно ужасно, ужасно вредит благочестию маленьких девочек! Быть может, в приюте даже запретили бы ведра — ну так, на всякий случай.

Роуз поправила коричневый хлопковый передник и быстро пошла по пустому коридору к кладовой, чтобы вернуть ведро на место. Она аккуратно поставила его на одну из деревянных полок, в ряд с остальными ведрами, тряпками и щетками. Даже если сейчас Роуз кто-нибудь увидит, она скажет, что оттирала его.

— Пс-ст! Роуз! — Шепот застиг Роуз врасплох, когда она уже протянула руку к двери, и Роуз резко обернулась, испуганно прижавшись спиной к стене.

Маленькая ручка поманила ее из-за большой жестяной ванной, стоявшей под нижней полкой.

— Смотри, что у меня есть!

Роуз глубоко вдохнула и снова успокоилась. Никто не видел, как она незаконно пользовалась ведром. Это всего лишь Мэйзи.

— Ты что там делаешь? — спросила она, озабоченно взглянув на дверь. — Тебя накажут. Вылезай.

— Смотри, — продолжал просить шепот, а огрубевшие пальцы покачали чем-то соблазнительным из-под полки.

— Ох, Мэйзи, — вздохнула Роуз. — Я же его уже видела. Ты мне показывала на прошлой неделе.

И все же она опустилась на колени и залезла под полку, устраиваясь рядом с подругой.

Был воскресный вечер. В приюте Святой Бриджет это значило, что многие девочки сейчас в кабинете мисс Локвуд смотрят на Реликвии. У Роуз не было никаких Реликвий, поэтому настало самое то время, чтобы похищать ведра. Даже если бы Роуз увидела одна из воспитанниц, она не обратила бы внимания, потерявшись в своих глупых мечтах.

— Как ты думаешь, в нем должна храниться прядь волос? — задумчиво спросила Мэйзи. — Или, может быть, портрет?

Роуз внимательно посмотрела на помятый жестяной медальон. Похоже, на него кто-то наступил, а может быть, он был закопан в чем-то мерзком, но ничего ценнее у Мэйзи не было — кроме него, у нее не было вообще ничего, ведь даже ее одежда принадлежала приюту.

— Конечно, портрет, — твердо сказала она Мэйзи, обнимая подругу за ее худые плечи. На самом деле она понятия не имела, но Мэйзи мечтала об этом медальоне всю неделю, и тот час в воскресенье, когда она могла подержать его в руках, был для нее особенным — Роуз это знала и не хотела портить ей удовольствие.

— Может быть, моей мамы. Или, может быть, он ей принадлежал, а внутри был портрет папы. Да, так и было. Наверняка он был очень красивый, — мечтательно продолжала Мэйзи.

— М-м-м, — тактично протянула Роуз. Мэйзи была не то чтобы дурнушкой —

просто очень худенькой, да и коротко стриженные волосы — в приюте боялись вшей — никого не украшают. Было трудно представить, что кто-то из ее родителей был красивым.

Все подруги Роуз проводили воскресенья в мире грез, где каждая из них оказывалась потерянной дочерью герцога, наследник которого в один прекрасный день подъедет к приюту в карете, запряженной четверкой лошадей, и увезет ее к законному наследству.

Однако, как ни странно, в отличие от других девочек Роуз не мечтала — и даже не потому, что у нее не было Реликвии. Реликвий не было у многих, и это их грезы нисколько не останавливало. Роуз просто хотела как можно скорее выбраться из приюта. Не то чтобы здесь было плохо: учительница читала им множество душе-спасительных книг о детях, которым не повезло иметь Приют. Они жили на улицах, и им вечно становилось все Хуже и Хуже, хотя как именно, никогда не объяснялось. В приюте Святой Бриджет девочек корми-

ли, хотя еды никогда не было достаточно, чтобы по-настоящему насытиться — только чтобы в обморок не упасть. У них была одежда, даже отдельный воскресный наряд для походов в церковь, и ежегодная фотография. Важнее всего было то, что их учили работе по дому, которую делают служанки в богатых домах, чтобы, когда они вырастут, девочки могли сами зарабатывать себе на жизнь. Если Роуз о чем и мечтала, то именно об этом. Она не хотела быть хозяйкой большого дома. Ей бы хватило убирать в таком доме и получать за это жалованье. И, возможно, иметь полдня выходного раз в месяц, хотя она понятия не имела, чем бы занималась в это время.

Иногда девочки, выросшие в приюте, возвращались, чтобы покрасоваться. Хихикая, они рассказывали, как их обожает младший лакей, а еще на них были элегантные наряды, которые не носили до них шесть других девочек — не то что воскресное черное платье и пальто Роуз. Имена этих девочек — прежних владелиц — были вышиты около воротничка. У двух из них

даже имелись фамилии — невероятная роскошь. Роуз была просто Роуз, потому что в тот день, когда ее принес в приют приходской священник, в малюсеньком садике мисс Локвуд расцвела желтая роза. Священник нашел девочку на церковном кладбище: она сидела в корзине для рыбы на памятнике павшим на войне и оглушительно ревела. Если бы Роуз предавалась мечтам, как другие девочки, она бы думала, что ее отец был храбрым солдатом, погибшим во время героической атаки, а ее умирающая мать не могла позаботиться о ней и оставила на могильной плите в надежде, что кто-нибудь возьмет бедное дитя солдата на попечение. В действительности же, решила Роуз, ее семья занималась чем-то, связанным с рыбой.

Рыбу Роуз терпеть не могла. Хотя, конечно, живя в приюте, будешь есть все, что дадут, а при любой возможности и соседскую порцию в придачу. Роуз знала, что никакая блистательная леди никогда не прикатит в приют и не объявит ее своей давно потерянной дочерью. Должно быть, в тот год плохо ловилась рыба, вот и все. Роуз это не

Холли Вебб

беспокоило, а только подстегивало желание самой зарабатывать себе на жизнь.

— Как ты думаешь, какими они были? — умоляюще спросила Мэйзи. Роуз рассказывала прекрасные истории. Каким-то образом они освещали самые темные уголки приюта, куда они прятались, чтобы поговорить.

Роуз вздохнула. Она устала, но в глазах Мэйзи светилась надежда. Роуз устроилась поудобнее, насколько это было возможно под полкой, и подоткнула подол платья под ноги для тепла. В кладовке было промозгло, сыро и пахло мокрыми тряпками. Роуз задумчиво посмотрела на поблескивавший в полутьме бок жестяной ванны.

— Тебе же было два года, когда тебя привезли в приют? — прошептала она. — Значит, ты уже всю умела бегать... Да. Было воскресенье, и твои родители повели тебя в парк, пускать кораблик в фонтане.

— Кораблик! — блаженно согласилась Мэйзи.

— Да, с белыми парусами и веревочками, чтобы ими управлять, совсем как на-

стоящий. — Роуз вспоминала картинки из «Поучительных историй для детей», одной из книг, хранившихся в классной комнате. В книжке владельцы кораблика, два маленьких мальчика, подрались, не сумев решить, кому пускать его первым, и, разумеется, один из них утонул в фонтане. Почти все книги из классной комнаты заканчивались одинаково. Роуз развлекалась, пытаясь определить тот самый момент, после которого героев было уже не спасти. Обычно он наступал, когда они лгали родителям, чтобы получить добавку варенья.

— Тебя нарядили в лучшее розовое пальтишко, и мама даже пообещала не ругаться, если ты его испачкаешь. — На этом месте в голосе Роуз зазвучали нотки сомнения. Она не удержалась и вставила в рассказ розовое пальто, но в самом деле какая глупость...

Неожиданно она заметила, что Мэйзи жадно уставилась на блестящий бок ванны.

— Да погляди-ка, у него пуговицы как цветочки! Это розы, Роуз?

Роуз судорожно сглотнула.